

— Ах, спасибо, — Юй Дапин временно отложил мысли о таинственном мужчине и, вернувшись к реальности, активировал свою энергию. В воздухе распространился аромат цветов, а на его спине расцвёл пион, в прожилках которого виднелись нити Цинсы. Сочетание техники Звериного Цвета и нитей Цинсы позволило Юй Дапину найти способ снова встать на ноги.

Управляя нитями Цинсы вдоль меридианов техники Звериного Цвета, он смог, как кукловод, заставить свои давно неподвижные ноги двигаться. Хотя это было не так, как у обычного человека, но для Юй Дапина, который тысячу лет не покидал инвалидной коляски, это стало огромной радостью.

— Ха! Я могу стоять! Я могу стоять! — Юй Дапин, словно пятнадцатилетний юноша, прыгал от счастья и сразу же захотел опробовать новый метод. Но из-за непривычки к управлению он сделал несколько шагов и упал на палубу.

Падение заставило его успокоиться.

— Ха, действительно... Я давно не был так счастлив.

Юй Дапин, обращаясь к Ци Лошэн, которая помогла ему подняться, сказал:

— Я не знаю, как благодарить тебя за эту милость.

— Если мы друзья, зачем говорить о благодарности.

— ...Зачем говорить о благодарности...

Как повезло иметь такого друга.

Прошло несколько дней, и Юй Дапин уже полностью освоил сочетание нитей Цинсы и техники Звериного Цвета. По его расчётам, теперь он мог большую часть дня обходиться без коляски. Однако ходьба требовала значительных усилий и точного контроля, что было утомительно, поэтому Юй Дапин по-прежнему чаще передвигался на коляске.

Пробыв на Лунной расписной лодке несколько дней и убедившись, что его тело в порядке, Юй Дапин решил покинуть лодку и отправиться на поиски таинственного человека из своих воспоминаний. Перед уходом он увидел, как на лодку поднялся Тяньцицзюэ. Оказалось, что из книги, написанной Цэмэн Хоу, он узнал, что Ци Лошэн жива, и пришёл подтвердить это.

Увидев, как Тяньцицзюэ смотрит на него с улыбкой, Юй Дапин почувствовал лёгкую вину. Он потер нос, кашлянул и, превратившись в свет, исчез с лодки.

Он скрыл от него факт, что Ци Лошэн жива, и если бы не сбежал, коварный Су Хуаньчжэнь наверняка бы заставил его расплатиться сполна. Много лет назад он лишь поддержал Му Шаоай в постановке ложной смерти для ухода в тень, но после разоблачения Су Хуаньчжэнь заставил его работать на себя. Это было незабываемое и неприятное воспоминание, хотя позже Му Шаоай передал ему все свои знания в медицине... Хм... Всё же это стоило того, чтобы помочь ему сохранить тайну.

— Однако, теперь, когда я странствую по миру, ты вряд ли быстро найдёшь мои следы.

В темноте ночи, среди леса, Илу Чань, неся на спине Синлан Гуна, отравленного сильным ядом Западного края, мчался, словно соревнуясь с судьбой, чтобы спасти жизнь брата. В спешке он не заметил путь под ногами и упал.

— Я не позволю тебе умереть, я найду того, кто спасёт тебя, спасёт! — Илу Чань обнял Синлан Гуна, но почувствовал, как тело в его руках становится всё холоднее.

— Криком ты не спасёшь жизнь.

Холодный насмешливый голос раздался в лесу, и Илу Чань, словно обретя направление, воскликнул:

— У вас есть способ спасти его? Если вы поможете, я...

— Я лишь знаю, что если ты не отпустишь его, он точно умрёт.

С этими словами появился юноша в зелёной одежде, сидящий в инвалидной коляске. Это был Юй Дапин, покинувший Лунную расписную лодку несколько дней назад. В его руке сформировалась игла из голубого света, которую он вонзил в меридиан сердца Синлан Гуна. Чёрная ядовитая кровь вытекла, и Синлан Гун, находившийся на грани смерти, наконец обрёл ровное дыхание.

— Ах, благодарю вас за спасение, — Илу Чань, увидев, что Синлан Гун стабилизировался, наконец расслабился.

— Благодарности пока рано. Сначала найдите безопасное место, а затем соберите травы, которые мне понадобятся. Когда я очищу его от яда, тогда можно будет сказать, что он спасён.

— Тогда я буду вам обязан.

Когда Синлан Гун очнулся, он обнаружил, что заперт в большом кувшине, наполненном странной зелёной жидкостью, в которой плавали свежие травы. Внутри было душно, словно под кувшином горел огонь.

— Это... это... Неужели я, один из девяти демонов Алтаря Леу, Синлан Гун, при жизни прославившийся, после смерти буду сварен? Ох, ох, ох...

— Курчавый, чего ты орёшь?

— А как иначе, ведь я умер, — Синлан Гун, услышав знакомый голос, автоматически ответил, но тут же понял, что что-то не так, и быстро обернулся. — Ах, как ты... Ах, значит, ты тоже умер. Вот это да...

— Курчавый, кто умер, хочешь получить? — Перед ним стояла женщина с черепком в руке, её голос был мягким, но в глазах читалась решимость, свойственная героям рек и озёр. За ней вошёл Юй Дапин, сидящий в инвалидной коляске.

— Яд Западного края больше не в его теле, так что его умственные проблемы, вероятно, имеют другую причину, — Юй Дапин продолжал вырезать фигурку из дерева, в его руках постепенно появлялось реалистичное изображение человека.

— Это врождённое, даже если ваше медицинское мастерство и велико, вряд ли вы сможете это вылечить.

— Попрошайка... — Синлан Гун, спасшийся от смерти, смотрел на свою возлюбленную Хуан Шан, и в его сердце смешались разные чувства. — На этот раз, избежав смерти, я обязательно сделаю тебя матерью и попрошу заботиться о наших детях.

— Я собираюсь попробовать себя во всех профессиях мира, у меня нет времени на тебя, — с этими словами Хуан Шан развернулась и вышла за дверь.

Когда Юй Дапин закончил вырезать фигурку, он поднял голову и посмотрел на Синлан Гуна, сидящего в кувшине:

— Ты не вылезешь, потому что хочешь, чтобы тебя съели? Судя по твоей толстой коже и твёрдым костям, вряд ли ты пришёлся бы по вкусу Хуан Шан.

— Малыш, что ты везешь? Я выпитываю лекарство, чтобы восстановиться, а не варюсь для еды,
— Синлан Гун упрямо ответил.

— Ха, за десятки лет моей практики я впервые вижу, чтобы кто-то выпитывал лекарство, сидя в отваре из трав. Ты действительно открыл мне глаза. Интересно, кто же научил тебя такой уникальной медицинской теории, — Юй Дапин с сарказмом в голосе смотрел на Синлан Гуна.

— Малыш, не говори ерунды. Десятки лет практики? Тебе ведь не больше пятнадцати, не ври старшим.

— Ха, ты действительно забавен, — Юй Дапин положил руку на кувшин и, приложив усилие, разбил его на мелкие кусочки, разбрызгав отвар. Увидев изумлённый взгляд Синлан Гуна, он сказал:

— Меня зовут «Спасаящий, но не убивающий» Юй Дапин.

— Так ты тот самый зловецкий врач, известный много лет назад! — Синлан Гун насторожился.

— Называешь меня зловецким врачом, значит, ты с границы. Там находится Медицинский павильон Хуэйчунь. Неужели они, даже распавшись, продолжают преследовать меня? — Юй Дапин, казалось, совсем не обращал внимания на реакцию Синлан Гуна.

Инициатором суда над Юй Дапином был хозяин Медицинского павильона Хуэйчунь, но позже павильон разрушился из-за внутренних раздоров.

— Ну как, каково это — быть спасённым зловецким врачом?

— ... — Ты слишком язвителен, ведёшь себя странно, я не решаюсь ответить.

— Знаешь, чтобы спасти твою жизнь, Илу Чань и Хуан Шан продали мне свои жизни. Отныне они мои люди, и в жизни, и в смерти, — Юй Дапин сказал, поворачивая рукоять резца, чтобы заблокировать атаку Синлан Гуна.

— Если тебе нужна чья-то жизнь, возьми мою, но не трогай их.

— Учитель, хватит дразнить курчавого, — Хуан Шан, держа в руках чашку с лекарством, вошла в комнату. — Курчавый, пей лекарство.

— Попрошайка! Этот человек нехороший, он... — Его слова прервались, когда Хуан Шан влила ему в рот лекарство.

Авторское примечание: Мастер меча действительно превратил траурное послание в любовное письмо... Возможно, это лишь мои домыслы... Но

Разве Ци Лошэн не является перерождённой в юном возрасте Цзю Цяньшэн с помощью

временной магии? Почему же она родилась в полдень?

Юй Дапин начал искать свои корни... Если интересно, можете попробовать угадать.

Хотя Му Шаоай не появляется в этой главе, но из личных предпочтений... Я всё же упомянул его...

<http://bllate.org/book/16149/1446250>